

Однако связать и похитить Ли Яньи было делом отнюдь не простым.

С тех пор как подсланный Се Фучэнем с северных рубежей убийца совершил жестокое нападение, Ли Яньи, куда бы она ни направлялась, повсюду следовала под охраной бдительного, готового к бою конвоя. О том, чтобы в одиночку силой похитить её, нечего было и думать. К ней трудно было даже просто приблизиться. Единственным местом, где к ней можно было подобраться, оставалось поместье Хуайчэнь, но выкрасть Хуай Чэнь прямо из её собственной столичной резиденции было и вовсе сложнее, чем вознестись на небеса.

Единственным выходом из этого тупика было выманить её наружу и нанести удар в тот миг, когда она останется одна.

Но как заставить её по доброй воле отбросить стражу и в полном одиночестве явиться на встречу? У Чжэнь Вэньцзюнь был способ. Вот только для этого плана ей всё ещё требовалось содействие самого Се Фучэня.

Чжэнь Вэньцзюнь написала секретное письмо, попросив беспризорника из «Банды нищих» доставить его в поместье Се, с конкретной просьбой, чтобы его получил Се Фучэнь.

Когда Се Фучэнь получил эту записку, он как раз пил вино вместе с Янь Е. Развернув свиток и бегло пробежав его глазами, он лишь презрительно хмыкнул и швырнул бумагу собеседнику.

Янь Е, дочитав до конца, с усмешкой промолвил:– Псина, которую мы взрастили, кажется, вознамерилась вцепиться в руку собственного хозяина. Господин Се, что думаете?..

– Если ей так нужно пусть забирает, – Се Фучэню, по сути, было всё равно.

– Но, господин Се, эта девка чертовски изворотлива и полна коварных причуд. Боюсь, она умышленно роет для нас капкан, дабы завлечь в ловушку.

– Не посмеет, – от выпитого вина Се Фучэню стало жарко, на его лбу выступили мелкие капли пота, и он аккуратно промокнул их платком. – Я страшусь не её коварных замыслов, а того, что её разум окажется пуст. То, что Се Тайхан в своё время выбрал именно её на роль лазутчицы, можно назвать весьма дальновидным решением. Свитки с почерком А-Синь понадобились ей лишь ради того, чтобы в полном одиночестве выманить Ли Яньи наружу, но вовсе не ради убийства. Желай она лишить её жизни, она бы без труда нанесла удар прямо в поместье Хуайчэнь. Я ни капли не сомневаюсь, что у неё нашлись бы способы выйти сухой из воды. Выманивает же она её исключительно ради похищения, чтобы использовать принцессу как козырь против нас.

Янь Е немного поразмыслил и сообразил:

– Выходит, она жаждет использовать Ли Яньи, дабы выменять у нас свободу для Сяоши.

– Всё так. Эта девчонка обладает запредельной дерзостью и полна великих идей, из неё вполне может выйти толк для больших свершений, – Се Фучэнь отложил платок.

Янь Е невольно засмотрелся на него: даже после того, как хозяин стёр пот, его кожа оставалась безупречно белой и чистой, без капли наведённой пудры. Господин Се воистину обладал благородной природной красотой. Ещё со столетней давности в Великой Юй укоренился утончённый, изнеженный дух, когда идеалом красоты считалась женственность и изящество. И мужчины, и женщины поголовно обожали наряжаться, и среди мужей расточать белила и румяна было делом самым обыденным. Именно эта пагубная мода и послужила одной

из главных причин того, почему в Великой Юй с каждым годом оставалось всё меньше доблестных боевых генералов. Янь Е ещё в нежном отрочестве был взят Се Фучэнем на воспитание, и за столько минувших лет на лице хозяина лишь прибавилось несколько едва заметных морщинок, но сам его утончённый, благородный облик остался почти неизменным. Его кожа из года в год сохраняла чистейшую, прозрачную белизну, делая его редкостным, изысканным красавцем.

Пока Янь Е пребывал в созерцании непреходящей красоты хозяина, Се Фучэнь распорядился:

- Отбери несколько писем из домашней переписки А-Синь и передай этой девке. Если ей удастся связать и притащить к нам Ли Яньи живём тем лучше. Мёртвая принцесса - это не более чем остывший труп, тогда как живая сможет принести нам куда больше пользы на шахматной доске.

Янь Е послушно преклонил колено:

- Слушаюсь!

Вскоре Чжэнь Вэньцзюнь получила зашифрованный ответ от клана Се. Се Фучэнь без лишних слов согласился обменять её матушку на Ли Яньи и вдобавок прислал оригиналы свитков, написанных рукой А-Синь. Ночами напролёт Чжэнь Вэньцзюнь усердно практиковалась, филигранно подделывая почерк А-Синь, пока наконец не вывела финальный текст послания, в котором от имени девушки назначила Ли Яньи тайное свидание без свидетелей.

Чжэнь Вэньцзюнь вложила в эту фальшивку колоссальные усилия. Ей было доподлинно известно, что между А-Синь и Ли Яньи затаилась глубокая обида: в конце концов, родной отец девушки Се Фучэнь и Старшая Принцесса были смертельными, непримиримыми политическими врагами. Но как ни крути, те незримые, страстные узы, что связывали их двоих, оставались в разы интимнее и глубже отношений между обычными людьми, и Ли Яньи знала каждый изгиб букв А-Синь как свои пять пальцев. Чтобы заставить её поверить и явиться на встречу, Чжэнь Вэньцзюнь пришлось совершить невозможное.

Едва письмо ушло к адресату, Чжэнь Вэньцзюнь охватила жгучая тревога. Её терзали сомнения, не закралась ли в начертание букв хоть малейшая проруха. Если Ли Яньи почувет неладное и не заглохнет наживку, ей придётся выстраивать встречную стратегию, а никаких иных планов у неё на руках сию минуту попросту не было.

Но придёт Ли Яньи или нет, она обязана была подготовить всё заранее. Сама она ни за что не станет поднимать руку на принцессу и ни под каким видом не явит своего лица на месте засады. Пусть этот исход и нельзя было назвать безупречным триумфом, но вызволить из плена любимую матушку было её заветной, выстраданной мечтой. К настоящему моменту в её душе более не оставалось щемящей тоски и привязанности к Вэй Тинсюй. Стоит ей вернуть матушку, она немедленно заберёт её и навсегда уедет из Жунина, чтобы отыскать глухой, уединённый тихий городок, где сможет окружить её заботой и восстановить её подорванное здоровье. Если же во время похищения грянет осечка, Ли Яньи придёт в неопишное бешенство и бросит все силы гвардии на поиски дерзкого заговорщика. И если Чжэнь Вэньцзюнь не подготовит пути к отступлению до мельчайших деталей, принцесса без малейших усилий раскопает её след и схватит за руку.

Главное не высовываться наружу, оставаясь теневым кукловодом за кулисами. Если расписать и рассчитать партию до последнего шага, у неё хватит уверенности, дабы бесследно ускользнуть от любого следствия Ли Яньи.

За четыре часа до назначенного времени встречи Чжэнь Вэньцзюнь без устали крутилась по городу. Пользуясь предлогом распространения слухов, она на самом деле всю вела подготовку к похищению.

Раз уж ей требовалось намертво спрятать собственное лицо, то ни на одном из этапов заговора она не имела права предстать перед кем-либо в своём истинном облики.

Через Линь Юэ она разузнала, где в Жунине находится чёрный рынок, ей позарез нужна была настоящая человеческая кожа.

Линь Юэ знал, что она без устали трудится на благо Старшей Принцессы, а потому её расспросы о чёрном рынке вовсе его не удивили: эта барышня всегда прибегала к самым нестандартным и парадоксальным решениям. Не будь Линь Юэ ранен, он бы с величайшим рвением лично сопроводил её туда, но при текущих обстоятельствах ему оставалось лишь набросать карту, дабы она отправилась в одиночку.

К счастью для Чжэнь Вэньцзюнь, Линь Юэ обладал хрупким телосложением и после того сильного пинка был вынужден плашмя лежать в постели целых полмесяца. В противном случае ей пришлось бы изрядно поломать голову над тем, как от него отделаться, чтобы он не проведал, за какими именно жуткими вещами она направилась на чёрный рынок.

Прибыв на чёрный рынок, Чжэнь Вэньцзюнь первым делом скупил целую гору редких лекарственных трав, способных выводить яды, и намеренно оставила торговцам описание своего истинного облика. Она сделала это с дальним прицелом: когда Линь Яньи в случае провала начнёт досконально проверять её след, свидетели подтвердят, что Чжэнь Вэньцзюнь лишь закупала медикаменты для нужд поместья. Покончив с травами, она перешла к истинной сути своего плана.

Ей нужна была человеческая кожа, чтобы замаскироваться.

Семья Юэ, А-Цзяо, была мастером маскировки. Однажды она использовала маску из человеческой кожи, чтобы проникнуть в оперную труппу на много дней, и Чжэнь Вэньцзюнь не смогла её обнаружить. А-Цзяо также научила её технике маскировки, сказав, что для создания естественной, не вызывающей подозрений маски лучший материал - это настоящая человеческая кожа, желательнее от того, кто только что умер, используя кожу всего лица. Можно либо выкопать её на кладбище, либо купить на чёрном рынке, а в крупных городах чёрный рынок больше, и шанс продажи человеческой кожи выше.

Чжэнь Вэньцзюнь не очень хотела заниматься таким недобродетельным и отвратительным делом, как раскапывание могил, и, к счастью, она была в Жунине, столице Великой Юй, где чёрный рынок должен быть достаточно большим.

Когда она прибыла на чёрный рынок, то обнаружила, что он был даже больше, чем она себе представляла. От юго-восточного угла самого оживлённого Восточного рынка она прошла десять шагов в узкий переулок, и, нажав на тёмно-красный кирпич в стене, скрытая стена открылась, открывая другой большой рынок, сравнимый с процветанием Восточного рынка.

Она передала пропускной бамбуковый жетон, данный Линь Юэ. Два человека, охранявшие вход, взглянули на бамбуковый жетон, затем на Чжэнь Вэньцзюнь и суровыми лицами позволили ей войти.

Огромная деревянная дверь открылась, и Чжэнь Вэньцзюнь ступила на чёрный рынок. Здесь не было никакой разницы от обычного рынка, за исключением того, что продаваемые товары не

продавались на открытом рынке, а цены были чрезвычайно высокими. Все товары, продаваемые здесь, поставлялись для развлечения императорских родственников, и другие простолюдины, даже самые богатые купцы, не могли войти. Именно поэтому двое привратников уделили Чжэнь Вэньцзюнь дополнительное внимание.

Купив лекарство, Чжэнь Вэньцзюнь тихо выбрала человеческую кожу, комплект духовых трубок со стрелами-вэйцзянями и ветку сливы Сяньло. Только эти три предмета стоили более тысячи таэлей, причём одна человеческая кожа стоила тысячу двести, что заставило её сердце болеть, как будто из него капала кровь. Если бы она знала, что наступит такой день, она не отдала бы все вексели Линби тогда.

Помимо этих трёх предметов снаряжения, ей был жизненно необходим самый главный медицинский состав. Без этой крохотной склянки с «превосходящим мафэйсань» её дерзкий план рухнул бы в самом начале.

Этот «Сай Мафэй» являлся уникальным священным средством для усыпления и паралича плоти, разработанным лично Бу Цзе. В своё время в Нанья Бу Цзе с помощью этого состава заставил бесчисленное множество людей безмолвно сносить тяжёлые удары. Бу Цзе по-прежнему поддерживал с ней регулярную переписку: помимо отчётов о состоянии дел с совместной обработкой пяти тысяч цинов бесплодных земель в Суду, он недавно прислал ей в подарок последнюю оставшуюся у него склянку этого чудодейственного средства. Бу Цзе в прежние годы успел послужить советником при дворе Великой Юй и прекрасно знал, что за место это поместье Хуайчэнь. Будучи человеком на редкость умным и предусмотрительным, он понимал, что раз Чжэнь Вэньцзюнь находится в резиденции принцессы, она неизбежно окажется втянута в пучину смертельной политической борьбы, и прислал этот парализующий состав исключительно ради спасения её собственной жизни.

Чжэнь Вэньцзюнь лишь сокрушённо вздохнула: узнай Бу Цзе, что его драгоценный состав пойдёт вовсе не на спасение её жизни, а будет использован для усыпления и похищения человека, бог весть, как бы перевернулось у него всё на душе.

Скупив всё необходимое и подготовив снаряжение, Чжэнь Вэньцзюнь подыскала тихий уединённый постоялый двор, чтобы со всей тщательностью расписать человеческую кожу и закрепить её на своём лице.

В медном зеркале проступил совершенно незнакомый лик. И пусть кожа всё ещё отдавала мертвенной бледностью, а её маскировка уступала ювелирному мастерству А-Цзяо, для задуманного дела этого было вполне достаточно. Закончив с лицом, она смазала каждую стрелу трубки «Сяй Мафэй». Чтобы лично удостовериться в силе парализующего состава, она специально поймала курицу и слегка уколола её иглой. К моменту, когда шпионка покидала постоялый двор, птица так и не смогла пошевелить ни единым пёрышком.

Облачившись в маску из человеческой кожи и приняв чужой облик, она могла действовать без малейшей оглядки на приличия.

Опустошив кошель до самого дна, Чжэнь Вэньцзюнь наняла на чёрном рынке двоих бродячих наёмников, годами промышлявших разбоем, которые клялись, что в деле похищений осечек не знают. Братьев величали «Тенями рода Тэн». Один из них страдал косоглазием, а второй глаукомой, так что с виду они и дорогу-то едва разбирали, но при этом брызгали слюной и упрямо божились: «Да что там выкрасть какую-то девицу? Пара пустяков!». В момент, когда Чжэнь Вэньцзюнь отдавала им приказы, братья с глухим рокотом глушили вино, и исходивший от них тяжёлый перегар заставлял её морщиться от омерзения.

Она, безусловно, страстно желала отыскать куда более надёжных и именитых пособников, ведь если похищение сорвётся, её ждала лавина чудовищных бедствий. Но в её карманах не осталось ни единой монеты. Жалкий грош способен связать руки даже величайшему воину, и тут уж ничего не поделаешь, Чжэнь Вэньцзюнь была кругла как сокол...

К счастью, у неё всё ещё была ветка сливы Сяньло.

Эти ветви служили главным сырьём для изготовления сильнейшего усыпляющего зелья: стоило поджечь их и спрятать в тайном месте, как любой вдохнувший этот дым человек мгновенно лишался чувств. Чжэнь Вэньцзюнь искусно подделала почерк А-Синь, вынудив Ли Яньи явиться на тайное свидание в полном одиночестве. Ли Яньи отродясь не владела боевыми искусствами, и если при ней не окажется стражи, то под действием дурмана «Сяньло» братьям Тэн хватит сил, чтобы без труда скрутить принцессу.

Всё было готово к удару, оставалось лишь дожидаться, когда добыча угодит в капкан.

Получив послание от имени А-Синь, Ли Яньи ни на миг не усомнилась в его подлинности. Более того, это нечаянное приглашение принесло ей искреннюю, глубокую радость.

Они расстались много лет назад, и из-за непримиримой вражды их кланов им за целый год удавалось свидеться от силы раза два, да и то лишь потому, что Ли Яньи от нечего делать сама упрямо отправлялась на поиски А-Синь. По меньшей мере года три принцесса не получала от неё ни одной строчки, написанной собственноручно, и её почерк уже начал стираться из памяти. Однако в изгибах и росчерках присланных букв она отчётливо уловила те самые, до боли знакомые следы её руки. Но что ещё важнее в качестве тайного залога в письме упоминался цветок хайтан, что заставило Ли Яньи вспомнить о множестве сокровенных мгновений их прошлого. Посреди этой кровавой, беспощадной придворной резни в её душе вдруг затеплился слабый лучик тепла, а на сердце было сладко-сладко.

Оказывается, А-Синь вовсе не уехала к своему наставнику, а тайно прибыла в Жунин. Ли Яньи гадала, ради чего та назначила свидание: неужто её вновь изводит ломка от «Порошка Фужун», или же она раскаивается и переживает, не повлечёт ли за собой опасных недугов тот удар мечом в живот? А-Синь всегда была остра на язык, но в глубине души таила редкую нежность, разве прошлый раз она не рискнула жизнью, под покровом ночи ворвавшись в её шатёр, чтобы лично убедиться, что принцесса цела и невредима?

Завтра Ли Яньи изначально собиралась отправиться в Запретный город, дабы засвидетельствовать почтение Вдовствующей Императрице. Но теперь она экстренно направила слугу передать матушке, что прибудет с поклоном в иной день, а сама выбрала из гардероба своё любимое плиссированное платье со множеством складок и закрепила в высокой причёске шпильку-буяю со сверкающим кошачьим глазом. Зная, что А-Синь терпеть не может избыточно броских и кричащих нарядов, принцесса лишь слегка коснулась лица тонким слоем румян, а для губ выбрала нежный цвет цветущего персика. Взглянув на себя в зеркало, она обнаружила, что выглядит точь-в-точь как в былые, юные годы.

Как и рассчитывала Чжэнь Вэньцзюнь, отправляясь на свидание к А-Синь, Ли Яньи не стала брать с собой лавину воинов гвардии Хубэнь. Однако несколько личных телохранителей, круглый год неотлучно сопровождавших её, по-прежнему следовали за ней шаг в шаг, да и без теневой стражи дело обойтись никак не могло. В миг, когда повозка принцессы покинула ворота, Чжэнь Вэньцзюнь в своей маске из человеческой кожи тайно последовала за экипажем, добравшись за ним до условленного трактира.

Разумеется, заброшенный храм или глухой лес за городскими стенами подошли бы для похищения Ли Яньи в разы лучше, ведь там почти не бывало лишних глаз. Вот только загвоздка заключалась в том, что ни один влюблённый на свете не выбрал бы для романтического свидания столь жуткое, дикое место, где в любую секунду из темноты мог выскочить призрак. Чжэнь Вэньцзюнь отродясь не знала вкуса любви - это было неоспоримым фактом. Но то, чему она когда-то обучилась у А-Цзяо, не ограничивалось одним лишь искусством масок: в её арсенале числилось и так называемое «искусство обольщения» (мэйшу).

В своё время она попыталась применить эти чары против Вэй Тинской, но потерпела сокрушительный, позорный провал, из-за чего долгое время полагала, будто эта наука либо в корне неверна, либо попросту не действует на женщин, и не придавала ей значения. Но пусть те уроки и оказались бесплодными, они всё же подарили ей базовые представления о любовных делах, и даже эти поверхностные, капризные крупицы знаний ныне подсознательно направляли её стратегический расчёт.

Дабы не вызвать у Ли Яньи ни малейших подозрений, шпионка отказалась от удобного, но глухого пустыря, выбрав вместо него роскошную ресторацию на Восточном рынке, располагавшуюся неподалёку от тайных проходов чёрного рынка. Трактирные палаты испокон веков считались идеальным местом для тайных свиданий. Она заранее арендовала уединённую отдельную комнату, подожгла там ветви «Сяньло» и велела братьям Тэн затаиться снаружи прямо под широким матерчатым навесом от дождя. Навесы у этого трактира были огромными и плотными, способными скрыть кого угодно, а сами братья Тэн виртуозно владели техникой лёгкости тела цингун. Они могли, точно огромные пауки, целых два часа неподвижно висеть под козырьком крыши, выжидая появления Ли Яньи.

Охранники Ли Яньи либо остались снаружи трактира, либо охраняли дверь отдельной комнаты. Будь они снаружи или внутри, Чжэнь Вэньцзюнь могла использовать трубку, чтобы привести их в бессознательное состояние, когда начнётся действие. Братья Тэн вошли бы в комнату, связали Ли Яньи и ушли. Как только они схватят её, они выведут её через крышу. В это время теневые стражи, несомненно, будут преследовать их, и Чжэнь Вэньцзюнь снова использует трубку, чтобы заблокировать теневых стражей.

Для этого она не спала допоздна, тренируясь в стрельбе из духовой трубки, подвесив соломенное чучело на крыше и практикуясь в прицеливании, заставляя его двигаться. Она обнаружила, что у неё есть талант к стрельбе из лука, быстро научившись точно поражать движущиеся цели. Даже если она не могла на сто процентов поразить шею теневых стражей, если она могла поразить их тела, Сай Мафэй очень эффективно замедлял бы действия теневых стражей. Пока Братья Тэн могли сбежать на знакомый им чёрный рынок, теневые стражники ничего не смогли бы с ними сделать.

Она уже продумала различные ситуации и бегала туда-сюда на месте, чтобы рассчитать время, не находя никаких проблем.

Таким образом, всё должно быть без единой осечки... или нет?

Чжэнь Вэньцзюнь была очень нервной, смутное зловещее чувство в её сердце.

Она попыталась утешить себя, сказав себе не думать слишком много. Раз она уже решилась, она не должна колебаться и должна чисто и аккуратно решить всё.

Наступил назначенный час. Наблюдавшая из укрытия Чжэнь Вэньцзюнь своими глазами

увидела, как Ли Яньи, надев скрывающую лицо шляпу с вуалью, вошла в трактир. Стражники последовали за ней, а у входа остался лишь один кучер. Теневые стражи наверняка тоже здесь, просто сейчас их не видно. Но стоит чему-то случиться, и они тут же явятся, - сердце Чжэнь Вэньцзюнь бешено заколотилось. Всё начиналось.

Ли Яньи взяла с собой четверых стражников и сменила повозку для выезда. Чтобы избавиться от возможной слежки, они сделали пару кругов по городу Жунин, петляя по многочисленным глухим и извилистым переулкам.

Когда она в одиночестве вошла в условленную комнату, А-Синь ещё не пришла. В воздухе струился лишь едва уловимый нежный аромат.

Её Цинцин оставалась прежней - всё так же любила опаздывать.

Отчего-то сильно потянуло в сон.

Ли Яньи налила себе чаю, желая немного взбодриться, как вдруг дверь в комнату отворилась. Она обернулась и в изумлении воскликнула:

- Как ты здесь оказалась?

Рассчитав время, Чжэнь Вэньцзюнь решила, что Ли Яньи уже должна была потерять сознание.

Она поднялась вверх и укрылась в коридоре за винными бочками. Достав иглы, смазанные сильнейшим усыпляющим средством «Сай Мафэй», она вложила их в духовую трубку. Стоило ей дунуть, как игла без промаха вонзилась в шею одного из стражников. Тот вздрогнул и, не успев издать ни звука, повалился на пол всё его тело парализовало. Когда трое оставшихся бросились к нему, Чжэнь Вэньцзюнь стремительно выпустила ещё три иглы подряд. Одна попала точно в шею, две другие в плечи. К счастью, снадобье действовало безотказно, а стражники, не желая привлекать к себе внимания, не надели доспехов. Иглы глубоко вошли в плоть, и все четверо стражников лишились чувств.

В трактире бойко шла торговля, люди постоянно ходили туда-сюда. И хотя комната находилась на самом верхнем этаже, где было тише всего, неладное всё равно могли заметить в любой момент.

Чжэнь Вэньцзюнь должна была действовать молниеносно!

Прижавшись к двери, она услышала изнутри смутные крики о помощи. Сердце у неё ушло в пятки: «Неужели Ли Яньи ещё не заснула?!» Она тут же заклинила дверную ручку заранее приготовленным деревянным брусом, чтобы Ли Яньи не смогла выбраться наружу. Очень скоро послышался звук разбитого стекла, за которым последовали целенаправленные шаги, Братя Тэн вошли в комнату!

Чжэнь Вэньцзюнь стремительно развернулась и бросилась вон из трактира. Меньше чем за половину времени, за которое сгорают благовония она добежала до смотровой галереи снаружи здания. Здесь стояли восемь покрытых красным лаком колонн. Спрятавшись за одной из них, она могла отлично замаскироваться, в то время как окно комнаты Ли Яньи всё ещё оставалось в пределах досягаемости её духовой трубки.

Старший брат из рода Тэн как раз выбирался наружу, таща на спине огромный рогожный мешок. Мешок был прочно привязан к его плечам и пояснице, совершенно не сковывая движений рук и ног. Словно ящерица, он цеплялся за карниз и в два-три шага взобрался на

крышу, младший брат следовал за ним по пятам. В этот момент с противоположной крыши бесшумно, будто соскользнув по воздуху, спустились трое мужчин в чёрном - это была теневая стража Ли Яньи!

Раздалось три последовательных свиста: Чжэнь Вэньцзюнь одна за другой выпустила три стрелы в сторону тайных стражей. Однако гвардейцы Ли Яньи не были похожи на соломенных чучел, подвешенных к крыше. Они двигались невероятно проворно, и из трёх стрел лишь одна угодила в лодыжку одного из нападавших. Раненый стражник поначалу не обратил внимания на эту пустяковую рану. Собрав силы, он сделал пять шагов по крыше, как вдруг его тело обмякло, словно из него вынули кости. Он рухнул и больше не мог пошевелиться, беспомощно сползая на землю.

Чжэнь Вэньцзюнь изо всех сил бежала по галерее, стараясь не отставать от стражников на противоположной крыше. На бегу она неистово выпускала из трубки одну стрелу за другой, опустошая колчан. Появилось ещё шестеро теневых стражей и теперь за братьями Тэн гнались уже восемь человек. Лишь когда они заметили, что в погоне их осталось всего двое, до них дошло, что кто-то стреляет в них скрытым оружием!

Вскоре Чжэнь Вэньцзюнь обнаружили. Однако на её лицо была наложена маска из человеческой кожи, поэтому девушку ничуть не заботило, видят её стражники или нет, она продолжала яростно пускать стрелы

Один из стражников стремительно закрутил в руке дао, сбивая все летящие в него стрелы, и, оттолкнувшись ногой, полетел прямо на Чжэнь Вэньцзюнь.

Увидев такую дерзость, Чжэнь Ваньцзюнь рассудила: каким бы великолепным ни был его цингун, в воздухе ему будет трудно изменить траекторию. Она направила трубку на его голени, чтобы даже если он попытается защититься клинком, это вышло у него крайне неуклюже.

Однако выстрел оказался холостым. В спешке и запале погони Чжэнь Вэньцзюнь даже не заметила, что уже расстреляла абсолютно все стрелы. Стражник ещё не приземлился, но его дао уже опускался, клинок со свистом полетел прямо к её голове. Чжэнь Вэньцзюнь резко присела, уклоняясь от удара. Первым, что всплыло в её памяти, был комплекс кулачного боя, которому её учила Сяохуа, и она тут же пустила его в ход. Обменявшись со стражником несколькими ударами, она почувствовала, что тот начинает разгадывать её движения, и мгновенно переключилась на технику «Летающих пальцев, поражающих точки», которой её когда-то обучила мать. Раздалось несколько глухих хлопков, её пальцы с точностью поразили акупунктурные точки на теле стражника.

Боевой стиль Чжэнь Вэньцзюнь был хаотичным. Из-за нехватки реального боевого опыта она дралась неосознанно, применяя первое, что приходило в голову. Но именно это застало стражника врасплох, и его точки были успешно заблокированы. Если бы эти три удара нанёс мастер с жёсткой и натренированной силой пальцев, стражник, возможно, уже лежал бы пластом на земле. Но хотя Чжэнь Ваньцзюнь попала идеально точно, силы её пальцам всё же недоставало. Стражник почувствовал лишь онемение и ломоту в руке, но смог перетерпеть боль и продолжил преследовать её, размахивая клинком.

Чжэнь Вэньцзюнь без оглядки неслась по галерее. По пути она толкнула трёх танцовщиц, опрокинула двоих молодых господ и перевернула бесчисленное множество подносов с выпивкой. Один из подносов она подхватила и запустил назад, пустив его плашмя по воздуху. Поднос на бешеной скорости закружился, летя прямо в лицо стражнику. Тот взмахнул своим длинным дао и разрубил поднос надвое, отчего половинки разлетелись по обе стороны от его

тела.

Пока он расправлялся с подносом, Чжэнь Вэньцзюнь уже оседлала перила лестницы, быстро скатилась вниз и затерялась в толпе. Стражник спрыгнул на первый этаж следом за ней. Поднявшись, он свирепо огляделся по сторонам, но лица, которое он преследовал, уже нигде не было.

Тайно пряча в рукав только что сорванную, ещё хранившую тепло тела кожаную маску и снятое верхнее платье, покрытая потом Чжэнь Вэньцзюнь изо всех сил старалась сохранять невозмутимый вид. Она ни разу не обернулась, чтобы проверить, не обнаружил ли её стражник. По мере того как она уходила всё дальше вглубь толпы, стражник так и не перерезал ей дорогу и не нанёс смертельный удар. Это означало, что ей удалось избежать гибели.

Тем временем братья Тэн уже должны были успешно проникнуть на чёрный рынок. У преследовавших их стражников вряд ли были при себе пропуска, так что их, скорее всего, задержали у ворот.

Чжэнь Вэньцзюнь свернула направо и скрылась в глубине переулка.

Когда она снова надела кожаную маску и поднялась на самый верхний ярус павильона Циньфэн, братья Тэн и Янь Е уже были там.

Павильон Циньфэн служил местом для секретных сделок на чёрном рынке. Для торговли редкими и ценными вещами на чёрном рынке всегда выбирали именно её: стоило лишь заплатить достаточно золота и серебра, как павильон Циньфэн гарантировал обеим сторонам полную конфиденциальность и защиту от чужого вмешательства. Во всей Великой Юй, помимо самого Сына Неба, право входить сюда для ведения расследований имели только люди из судебного ведомства, всем прочим посторонним вход был строго воспрещён.

Деньги за это, разумеется, выставил клан Се. После оплаты участвующие в сделке стороны получали по набору парных опознавательных жетонов, по которым и проходили внутрь. Чжэнь Вэньцзюнь и братья Тэн получили по такому жетону. Братья Тэн действовали открыто, а Чжэнь Вэньцзюнь затаилась в тени. Она не знала, какие неожиданности могут возникнуть во время этой сделки, поэтому не смела опрометчиво показываться. Она поручила братьям Тэн вести переговоры с Янь Е, планируя явиться собственной персоной лишь тогда, когда увидит мать, чтобы сразу же забрать её и уйти.

Однако клан Се был настолько коварен и зловец, что она заранее догадывалась: Янь Е не станет приводить её мать напрямиком в павильон Циньфэн. И действительно, Янь Е пришёл всего с двумя сопровождающими, а её матери с ними не было.

- Человека для обмена я с собой не привёл, - совершенно спокойно и открыто заявил Янь Е. - Как только нужная мне персона окажется в моих руках, я, само собой, скажу вам, где она спрятана.

Братья Тэн были всего лишь наёмниками, им не хотелось тратить время на пустую болтовню с Янь Е. Они развязали рогожный мешок и вытащили оттуда человека.

- Того, кто тебе нужен, мы доставили. Живее выкладывай, где прячешь пленницу! - Без обмена людьми им не выплатили бы оставшееся серебро, поэтому братья Тэн горели нетерпением, желая поскорее закрыть этот счёт.

Янь Е бросил взгляд на лежащую на полу женщину. Он подошёл ближе и концом своей трости откинул волосы с её лица. Но стоило ему отчётливо разглядеть лицо похищенной, как он вдруг разразился громким хохотом.

Чжэнь Вэньцзюнь, прятаясь на деревянной балке под самым потолком терема, могла видеть лишь макушку Ли Яньи. Ей и до этого всё казалось каким-то подозрительным, а этот смех Янь Е встревожил её ещё сильнее.

Слова же, которые Янь Е произнёс следом, повергли Чжэнь Вэньцзюнь в абсолютную панику:

- Вэй Цзычжо, никак не ожидал, что свяжут именно тебя. Подумать только, мы снова встретились в таком месте. Какая поразительная, ироничная судьба!

Вэй Цзычжо? Вэй Тинсюй?!

Чжэнь Вэньцзюнь подумала, что ей послышалось. Как Вэй Тинсюй могла оказаться здесь? Разве она не должна быть всё ещё на севере?!

Когда трость приподняла лицо связанного человека, Чжэнь Вэньцзюнь смогла разглядеть его во всех деталях.

Это действительно была Вэй Тинсюй...

Мало того что она похитила не того человека, так ещё и умудрилась своими руками сдать Вэй Тинсюй её смертельному врагу - клану Се. Такого поворота событий она никак не могла ожидать.

<http://bllate.org/book/17227/1721821>